

«Это и есть идеальная формула для фильма...»

Интервью с Питером Гринауэем

На Каннском фестивале в программе «Особый взгляд» английский режиссер Питер Гринауэй представлял свой последний фильм «Настольная книга» («The Pillow book»), получивший Большую премию Жерве. Фильм тут же был закуплен двадцатью шестью странами. Цифра значительная, тем более для экспериментальной работы, рассчитанной на избранный зритель.

На этот раз Гринауэй обратился к искусству иероглифа...

В Киото в начале 70-х годов каллиграф с нежностью рисует текст из старинной книги на лице своей маленькой дочери. Этот ритуал он повторяет каждый год в день ее рождения. Став взрослой, Нагико не может отделаться от этого воспоминания.

Девушка не может никого полюбить, пока в одном из баров Гонконга не встречает английского переводчика. Джером обладает волнующей, притягательной красотой, но европеец не знает искусства каллиграфии. Однако он предлагает ей стать ее книгой для написания иероглифов... Короче, в фильме Питера Гринауэя акт любви материализуется в акт творчества.

Питер Гринауэй.

Почему меня так привлекают японские иероглифы? Потому что в них есть некий физически осязаемый сюжет, который одновременно и текст, и изображение, то есть иероглиф можно одновременно рассматривать и как литературный текст, и как рисунок.

Это и есть идеальная формула для фильма!

Но иероглифы — это все-таки чисто восточная тема, и, чтобы ее передать, мне нужен был именно японский сюжет. Довольно давно я прочел японский классический текст, написанный более 1000 лет назад (так называемая «Настольная книга», сочиненная придворной дамой Сей Шонагон), который меня тогда по-

Кадр из фильма.

Посмотрев фильм, мы решили взять у режиссера интервью.

Питер Гринауэй отвечает на вопросы очень просто, без позы и кокетства знаменитости, но вместе с тем во всем его облике — в манере говорить, двигаться, смотреть на собеседника или пить шампанское — угадывается эстет и эпикуреец.

В общем, Питер Гринауэй полностью соответствует своим фильмам. А вот и короткий наш разговор с ним.

— Какую роль играет живопись в создании ваших картин?

— Всегда, с самого раннего детства, все мое воспитание было направлено на то, что я буду художником. Но, поступив в Академию художеств, я открыл для себя кино. Кроме того, я понял, что не меньше, чем живопись, люблю музыку и литературу, но, конечно, мой интерес к живописи остается главенствующим. И я думаю, что каждый мой фильм прежде всего навеян той или иной живописной образностью. Мой первый фильм «Водопад» был связан с живописью Караваджо, последний — «Настольная книга» — с японской акварелью.

— Другими словами, живопись является отправной точкой каждого вашего фильма?

— Нет, отправной точкой фильма обычно оказывается моя увлеченность той или иной идеей. Например, в последней работе — мое увлечение японскими иероглифами. Вообще меня всегда смущала мысль, что в кино никогда еще не удавалось подлинного слияния текста и изображения.

разил. И теперь, вдохновляясь идеей этой книги, я перенес действие в современность.

— Значит, вы разделяете убеждение героини вашего фильма, что искусство писать иероглифы на теле возлюбленного и есть высшая форма искусства?

— Ну, вы знаете, история, которую я рассказал, все-таки остается исключительной, редкой, хотя и вечной, не правда ли?

— А почему практически во всех ваших фильмах участвует художник по свету Саша Верни?

— Саша Верни, не забывайте, работал также с Бунюэлем в «Дневной красавице» и с Аленом Рене в «В прошлом году в Мариенбаде».

Меня всегда восхищала его работа, кроме того, мы очень хорошо понимаем друг друга, а это очень важно в совместной деятельности.

— А как вы видите свое место в современном английском кинематографе?

— Английское кино предпочитает трактовать прежде всего социальные и политические темы, а мои фильмы больше связаны с проблемами языка искусства, с эстетикой вообще. Впрочем, разве французские философы не научили нас, что эстетика и этика неотделимы от политики?

ЕКАТЕРИНА
БОГОПОЛЬСКАЯ,
ПЬЕР-ФРАНСУА ПРУТО

Канны—Париж

Русская мысль - Париж - 3 июля - 915.
1996 - 27 июня - 3 июля - 915.